

У памятника Элвису Пресли

ТЕЗИСЫ ТВОРЧЕСКОГО ПОРТРЕТА

Писать о себе, не свалившись в банальности, трудно. Когда пишу о себе, перед глазами встаёт эпизод из кинокартины «713-й просит посадку», где для того, чтобы дать возможность с земли запеленговать местонахождение самолёта, пассажиры по радиосвязи рассказывают вехи «своей биографии». В голове я представляюсь, конечно, не Рихардом Гюнтером, представляюсь вот тем, другим, который только «родился, женился, и всё». О чём говорить? В моей истории пока не было войны, я не сидел «на игле», не бухал «как чёрт». В общем, ничего завораживающего и душещипательного, что так привлекает внимание окружающих.

Девяностые? А что скажешь о девяностых? Они были у всех и прошли по каждому паровым катком — проклятое время. Хотя говорить о них стоит: пусть потомки знают своих «героев» и ни в коем случае не повторяют вариант отечественного хакари.

Сегодня говорим не о них, обо мне говорим.

Фразой «ты заяц с большой чудинкой» меняем состав, но не меняем сути. Все мы, конечно, творческие личности, и все мы склонны к оригинальности. Поэтому в сих строчках читать вы будете не сплошной текст, посвящённый портрету неизвестного автора («родился, женился» — в общем, смотри выше), а народное интервью. Правда, в качестве вопросов в эфире звучать будут не голоса народных масс, но тезисы, которые были написаны либо высказаны в мою сторону в определённые периоды жизни вашего покорного слуги, в том числе и творческой. Поехали.

Тезис первый: «Мой дом там, где я кинул кепку» («кэпку» в оригинале).

Я родился 3 августа 1986 года. В паспорте местом рождения указана подмосковная Щербинка, однако знаю, что маму возили в роддом в Подольске, и поэтому местом рождения считаю город Подольск Московской области.

— *А как же быть тем, кто родился в самолёте?*

Я и пишу о том, как считаю сам, — в документах указано, как должно быть по правилам. По поводу самолёта

думаю так: если есть у кого-то факт в биографии подобного толка — это бум! Нужно о нём говорить так: «А я родился в самолёте», к примеру, «над Атлантикой», и точка. Люди же, что пишут первый тезис, обычно считают себя «людьми мира». Сам «человеком мира» себя не считаю.

— *Кто же ты, Ванечка?*

П. Д. Коган написал строчки замечательные, что уже были упомянуты мной в рассказе «К невесточкам». Прочтём их ещё раз: «Я патриот, я воздух русский, я землю русскую люблю». Можете эти строчки дополнить цитированием произведения П. А. Вяземского «Святая Русь»: «Как в эти дни години гневной ты мне мила, Святая Русь!» — великолепный тандем получится. С заявленным первым тезисом не согласен.

Тезис второй: «Учиться, учиться и ещё раз учиться!»

У нас эту фразу исковеркали, опошлили, поглумились над ней, хотя в современных условиях должны были схватиться за неё всем, чем можно хвататься.

После седьмого класса общеобразовательной школы я поступил в физико-математический лицей № 1523 при МИФИ. Затем были бакалавриат и специалитет в МЭИ, продолжившись аспирантурой по направлению 05.14.14 — «Тепловые электрические станции, их энергетические системы и агрегаты», с успешной защитой кандидатской диссертации на тему «Изучение влияния плёнообразующих аминов на скорость коррозии углеродистой стали в жидкой и паровой фазе» 20 июня 2012 года. Теперь я, уже в должности доцента, преподаю в своём родном Московском энергетическом институте, что, как и многие вузы, получил статус университета.

«Учиться, учиться и ещё раз учиться военному делу настоящим образом!» — вот полная фраза от автора оригинала заявленного тезиса. Если её обобщить, то выйдет следующее: «Учиться, учиться и ещё раз учиться любому важному делу настоящим образом!» Так что с тезисом согласен полностью.

Тезис третий: «От Бога гар».

Особенно интересно слушать это на телевизионных шоу или читать в Интернете, когда в качестве спикера

выступает какой-нибудь современный актёр или художник. Правда?! Вот это, что ты играешь, пишешь, рисуешь, поёшь, — от Бога?! Дар от Бога — жизнь, Библия, но никак не это. Сейчас те же современные фильмы хвалят-хвалят, а на Новый год смотрят «Иронию судьбы», «Операцию „Б1“», «Иван Васильевич меняет профессию». Вот вам и ответ.

Сам я просто пишу, причём, как вы уже знаете, весьма хреновенько. Писать стал ещё с юных лет: поздравления, сочинения, детективы, потом по мере взросления перешёл на более серьёзную литературу. А закончил писать «в стол» в 2019 году, когда решил выудить после ряда интереснейших обстоятельств одно из своих сочинений и отправить в журнал. 21 октября 2019 года рассказ «Мы живы!» опубликовали в электронной версии журнала «Чайка» («Seagull»). С этого момента и началось открытое публичное творчество на литературной стезе. С тезисом не согласен категорически.

Тезис четвёртый: «Патриотизм раньше был не в моде, а теперь опять в моде».

Патриотизм не может быть «в моде» или «не в моде». Разве можно говорить, к примеру: «Сейчас модно любить (не любить) родителей»? Ну бред же, право! Ты либо любишь семью, девушку, либо не любишь. То же самое и с Родиной. Когда занимался музыкальным творчеством, я наслушался там ещё и не того. Да-да, меня швыряло и швыряет из стороны в сторону чаще, чем вы можете себе вообразить! Активному участию в музыкальных группах я посвятил без малого пятнадцать лет. Сначала это была рэп-группа «Нулевой километр» (1999 — 2003), затем проект альтернативного хип-хопа «Это Не Предел» (2003 — 2014). Мы регулярно давали выступления в Москве, в столичных клубах; случалось, выезжали с концертами в другие города — в частности, в Санкт-Петербург. Именно в рамках участия в музыкальных группах я и начал писать стихи. С тезисом категорически не согласен.

Тезис пятый: «Главное, чтоб меньше политики».

Это ответ одного из столичных журналов на мои рассказы. Действительно, видимо, Пушкин не касался

политики? «Клеветникам России» — самое аполитичное произведение. Или Достоевский не касался вопросов политики в своих произведениях? Или Лев Николаевич Толстой оставался нейтрален к политике?

«Поэт в России больше, чем поэт», а уж писатель и по-давно. С тезисом не согласен.

Тезис шестой: «Победили вопреки».

В преддверии 76-й годовщины Великой Победы в Великой Отечественной войне важно пояснить и этот тезис. Никакого «вопреки» не было и в помине. Мобилизация была «вопреки», или действия фронтов «вопреки»? Может быть, назначения командующих «вопреки»? Или «вопреки» были работа и жёсткие меры в тылу? Что «вопреки»? Как бы кто ни относился к тогдашнему руководству страны, стоит признать, что наша Великая Победа была одержана благодаря нашему многонациональному народу и благодаря решительным действиям руководителей страны. С тезисом не согласен категорически.

Дорогие друзья, от всей души поздравляю вас с наступающим Днём Победы в Великой Отечественной войне. Чистого неба над головой и радости в сердце!

Более глубоко, правдиво и честно об авторе могут поведать лишь его произведения. Поэтому предлагаю переходить к ним, но перед тем, в финале, пожелаю всем мира, добра, любви, здоровья! Буду рад сотрудничеству. Для вас, ну и, конечно же, для своего эго, поддерживаю авторский сайт (dovolny.info). Заходите!

Цветные фото — на стр. 8–9

НА ФОНЕ ВЯТКИ

В Котельнич мы прибыли уже в тот час, когда небесное светило намеревалось пересидеть ночь за краем горизонта. Закаты здесь глубже, чем в Москве, красочней. Краски такие, какими, кажется, разрисовывал Иисус своих глина-

ных журавликов в апокрифических историях, подставляя ладошки тёплым лучам солнца. Нежные, бледно-розового цвета. И вся эта великолепная картина держится летом по несколько часов, медленно, неспешно затухая, словно занавес на сцену опускается: «Спектакль окончен, продолжения ждите завтра». Следующий день настанет тоже не торопясь, будто огонёк в печи разгорается. Сначала неуверенно, вместе с пением и частыми переругиваниями птиц, а позже войдёт в силу, словно под фанфары труб и грохот сотен барабанов.

Разместившись в номере двухэтажной щитовой гостиницы, больше похожей на дачу, мы отправились исследовать город.

В своей жизни я видел много рек, сомкнутых в городских тисках либо облизывающих городскую твердь несмело, по касательной. Перед глазами стоит Москва-река, текущая мимо башен домов-парусов, когда переезжаешь её по метромосту от «Автозаводской» к «Коломенской», либо она же, вытекающая из города под Московской кольцевой автомобильной дорогой мимо ТЭЦ-22 сквозь Южные городские ворота. Я видел матушку Волгу со Стрелки Ярославля, что позволяет влиться в воды Великой реки робкому течению Которосли; видел её же с набережной Рыбинска на фоне Рыбинской ГЭС; видел как образует она угол в Угличе. Смотрел на воды и ощущал себя в тот момент Афанасием Никитиным из его «Хождения за три моря».

Здесь же в котельнических красках глубокого заката моему взору предстала в своём обличии Вятка-река. И позже это стояние на городской вятской набережной переросло в стихотворение, которое появилось на свет спустя два года после той картины, что представилась моему взору теперь:

Стою на фоне Вятки

В родном краю, на фоне Вятки
Застыв, над Вяткой я стою.
На лист потрёпанной тетрадки
Я выплесну всю грусть свою,

Всё то, что грудь терзает сильно,
Все те эмоции, слова,
Всё то, что родила обильно,
Представши, Родина моя,
Передо мной в своём обличье:
В руинах запустенья, бед.
Куда ушло твоё величье?
Скажи, прошу! Не скажешь, нет.
Я знаю, ты могла б ответить
На мною заданный вопрос,
Но над тобой склонились дети:
Здесь плачет вятич, мудрый рос.
От слёз нальются реки полно,
И водье спрячет клад камней.
Набравшись мощью, скоро, споро
Питают Волгу, Енисей.
О Родина, моя печаль безмерна!
Могла ли знать ты в те года,
Что под тобой разверзнет бездна
Свои зловещи воротá?
И вместо сёл, кирпичных градов —
Ряды глазниц пустых окón.
А вместо радости парадов
Гуляет ветер, словно стон.
Но помни: я надежды чаю.
Реинкарнацию времён
Я с нотой радости встречаю
И жду, когда прервётся сон!
Я знаю, верю: снова станешь
Ты краше мира во сто крат!
И песни, марши с силой грянешь,
И брата расцелует брат!
Ну а пока, на фоне Вятки
Застыв, над Вяткой я стою.
На лист потрёпанной тетрадки
Я выплеснул всю боль свою.

Вятка свои воды здесь, у Котельнича, несёт большим, широким потоком, напоминая Волгу у Рыбинска. Чуть правее нависает над ней высокий железнодорожный мост, чуть

левее река образует заводь, где на ночь устроились спать два рабочих катерка, что натужно таскают грузы вверх и вниз вдоль устья. Противоположный берег смотрит на меня и город густыми зарослями, переходящими в смешанный лес. По набережной гуляют люди семьями, дружными парочками, влюблёнными парочками либо в одиночку. Сам город чистенький, опрятный, однако ранее, в дороге, я уже успел увидеть покинутые и разрушенные деревни и сёла Костромской и Кировской областей, успел насмотреться на руины заводов, фабрик, школ, детских садов. Успел ощутить то, какими темпами природа отвоёвывает назад покинутые человеком поля, на которых ещё каких-то тридцать-сорок лет назад золотистые колоски пшеницы тянулись вверх, к лучам солнца, будто бы стараясь стать выше, больше, вызреть и накормить собой свой русский народ. Я всё уже это успел увидеть, и во мне всё сильнее и сильнее разжигалась, звучала нота грусти, боли, печали по Родине, которую забрали, отняли и убили. И всё это вместе — великолепная картина русской реки, что течёт мимо Котельнича, и та нота, что звучала, да и нынче всё ещё звучит слева в груди, — заставило мою руку двигаться над тетрадным листом и выводить чернильной ручкой буквы, сливающиеся в слова и строчки:

Ну а пока, на фоне Вятки
Застыв, над Вяткой я стою.
На лист потрёпанной тетрадки
Я выплеснул всю боль свою.

Недавно в жёлтой прессе прочитал несмешной анекдот, который, однако, натолкнул меня на ещё одни воспоминания о тех днях в Котельниче. Анекдот звучит так:

«— Скажите, из чего у вас сделана колбаса?

— Не скажу.

— Почему?

— Чтобы это выговорить, нужно лет пять на химическом факультете учиться».

В Котельниче ещё функционирует мясокомбинат. Про него поведал нам дядя Саша. Он же рассказал и историю, которую я хочу сейчас представить на ваш суд.

Рассказ состоялся на следующий день после посещения городской котельнической набережной. Мы покинули Котельнич и добрались до наших родственников в Пишнуре. В доме брата моего дедушки по отцовской линии накрыли длинный стол. За ним разместились десять человек. Угощались мантами, заботливо приготовленными хозяйкой дома, салатами, нарезками, пили соки, воды, коньяк, вино. Вели неспешные разговоры, наполненные воспоминаниями и надеждами. Воспоминания в большинстве своём адресовались старой жизни, надежды — жизни новой. Четыре поколения сидели за столом: самому юному недавно минул первый год, самый пожилой уже разменял девятый десяток.

— Вот, кстати, колбасу на нашем местном мясокомбинате производят, — двигая тарелку ближе к гостям, говорил дядя Саша.

Он приходится двоюродным братом моему папе, что сидел здесь же, за этим длинным столом, накрытым в пишнурском деревенском доме.

Гости протянули к тарелке с лежащей на ней колбасой, нарезанной кругляшками, вилки, аккуратно наколов на зубцы по кусочку. Рецепторы во рту ощутили вкус мяса и специй.

— Ну как? Хороша колбаса?

— Вкусная, — согласились «дегустаторы».

— Сейчас я вам историю расскажу, — перешёл от прелюдии к основной части дядя Саша.

Он оглядел присутствующих сквозь линзы очков.

— Лет пять назад закупили на Котельнический мясокомбинат импортное оборудование, откуда-то из Европы, — начал рассказчик. — На заводе есть старый работающий отечественный конвейер. Его установили ещё в середине семидесятых годов. Однако при новом директоре решили улучшить технологическую линию, перейдя на импортное оборудование.

— Оптимизацию провели, — раздался возглас из зрительного (а точнее, из «слушательного») зала.

— Так точно, — согласился рассказчик и продолжил, вернув внимание на себя: — Новое оборудование подключили. Попытались запустить — не работает.

Сидящие за длинным столом вздохнули, выражая своё неодобрение, пытаясь кратко и ясно озвучить общую мысль: «Вот так всегда».

— Это ещё не всё, — продолжил перехватывать нить беседы Александр. — Вызвали местных котельнических наладчиков. Те мыкались, мыкались — ничего не получается. Отправили проблему по цепочке дальше.

— Дедка за репку, — подал голос ещё один суфлёр.

— Вызвали наладчиков из Москвы, — невозмутимо продолжал рассказчик. — Столичные наладчики приехали, промаялись — результат аналогичный.

— Оборудование так и не заработало?

— Не всё так быстро, — успокоил нетерпеливых слушателей дядя Саша.

Он, как заправский тамада, умело сдерживал натиск внимающих и вёл линию сюжета к развязке.

— Вызвали наладчиков из-за границы, от фирмы-поставщика. Те приехали, посмотрели. Всё подключено правильно, как требуется. Мозгами пораскинули, потом и спрашивают: «Вы исходное сырьё для колбасы какое используете?» Им отвечают: «Мясо и специи». — «Тогда у вас ничего работать не будет», — говорят на это европейцы. «Почему?» — недоумевают местные. «Оборудование мясо не переработает — мощности не хватит!»

Слушатели опять вздохнули, на этот раз уже от возмущения. Меж тем дядя Саша продолжил:

— Вот и подумайте теперь, что в импортных сосисках и колбасах содержится и из чего их там готовят!

— А что с оборудованием то?

— Новую линию так и не запустили. Комбинат работает на старой тяге. Нашей, отечественной.

И с этими словами дядя Саша вновь пододвинул тарелку с нарезкой ближе к гостям:

— Угощайтесь котельнической колбаской!

**Дипломант альманаха
«Новый Енисейский литератор»
в номинации «Дебют года»
Иван Бураков (Москва)**

**С папой Андреем
Юрьевичем на набережной
города Галич. Лето 2019**

**С мамой Ниной Александровной и женой Иришей на первой
в Москве акции «Бессмертный полк». 9 мая 2015**

Музыкальная группа
«Это Не Предел».
Май 2014

С женой Иришей и дочерью
Олечкой после крещения
дочери в храме Спаса
Нерукотворного в Москве.
Сентябрь 2020

На вручении дипломов в ФГБОУ ВО «НИУ „МЭИ“» в роли
заместителя заведующего кафедрой ТЭС. Лето 2019